

Виктория КОНДРАТЬЕВА

**РАССКАЗ А.П. ЧЕХОВА «ВОЛК»:
ИСТОРИКО-МЕДИЦИНСКИЙ И АРХЕТИПИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ***

**A Story by A. P. Chekhov "The Wolf":
Historical-medical and Archetypal Aspects**

Abstract

The plot of A. P. Chekhov's story "The Wolf" (in the first edition the story was called "Hydrophobia (A true story)") is associated with the frequent facts of wolves attacking people in the 80s of the XIX century in the central part of the country (it is not by chance that this period of tragic cases of contact with wild animals was called an epidemic). The time of writing the story from March to December 1886 is not accidental, since the discovery of the rabies vaccine in the laboratory of Louis Pasteur and its successful testing occurred about a year before the writing of "Hydrophobia (A true story)" in 1885; and in the year the story was created, the first Pasteur stations in Russia were opened.

The paramount aspect of a plot of the work by A. P. Chekhov is connected with the field of psychology. Fear, which takes possession over the character, the landowner Nilov, is a psychological phenomenon in the medical sense and leads to an understanding of the fact why Chekhov needs an emphasis on the wolf in the title of the second edition of the story. The image of a wolf with its archetypal component plays a fundamental role in recreating a clinically accurate picture of fear. The real clash with a real wolf, becomes a reflection of the fight with the "mental wolf," with its own fears.

The writer is interested not as much in the existential side of the phenomenon of fear, as in the psychological one. And the image of a wolf with its archetypal component plays a fundamental role in recreating a clinically accurate picture of fear.

Keywords: *Chekhov, wolf, disease, rabies, archetype, fear*

В 1886 году А.П. Чеховым был написан рассказ «Водобоязнь (Быль)» (впоследствии он будет назван «Волк»). В основе сюжета лежит случай нападения волка на человека, помещика Нилова. Это происходит на фоне разговоров о нападении животных, больных бешенством, и их страшных последствиях.

Сюжет произведения не случаен. Дело в том, что, в 80-х годах XIX века в центральной части России (Смоленск, Тверь и т.д.) участились случаи нападения бешеных животных, в том числе и волков. Примечательно, что этот период трагических случаев контакта с дикими животными в научных обзорах называют эпидемией. Примерно, в этот период в России и во Франции активно

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта № 20-512-23010.

The reported study was funded by RFBR and FRLC, project number № 20-512-23010.

ведутся работы по поиску медицинских средств борьбы с водобоязнью. Успешной стала разработка вакцины от бешенства в 1885 году под руководством французского микробиолога Луи Пастера, который с ноября 1885 года приступил к производству антирабических прививок для людей. Известно, что в Париж устремились пострадавшие от нападения животных, зараженных бешенством. В России с большим вниманием относились к исследованиям Пастера. Их результаты публиковались в медицинских периодических изданиях, обсуждались на заседаниях научных медицинских обществ, по ходатайству врачей вносились на рассмотрение земств и городских дум: «Луи Пастер без всяких ограничений принимал пострадавших из России, а также сопровождавших их врачей. По подсчетам самого Пастера, за период с июля 1885 г. по июль 1886 г. на парижской пастеровской станции побывало около 130 российских пациентов, из них 48 были покусаны бешеными волками. Приезжали больные из Владимира, Ярославля, Твери, Тамбова, Уфы и многих других российских городов. Из Одессы их привез Н. Ф. Гамалея. Самой крупной была партия из 19 покусанных бешеным волком крестьян, прибывших из г. Белый Смоленской губернии в сопровождении доктора Е. А. Давыдова. Трех бельских крестьян спасти не удалось» [ШЕРСТНЕВА 2012: 56–57].

С 1886 года на территории России начали действовать «пастеровские станции»: «Пастеровская станция в Петербурге начала свою деятельность 13 июля 1886 г. В 1890 г. с созданием Императорского института экспериментальной медицины она вошла в его состав в качестве прививочного отделения. Первоначально работой станции руководил д-р Н. А. Круглевский» [ШЕРСТНЕВА 2012: 56–57]. Пастеровские станции открывались на территории России интенсивно: Одесса (июнь 1886), затем Самара (начало июля 1886), Москва (две станции, 17 и 28 июля 1886), Харьков (1887). «Таким образом, летом 1886 г. в России по инициативе частных лиц и медицинских обществ было открыто 6 пастеровских станций, из которых действующими остались 5» [ШЕРСТНЕВА 2012: 56–57].

Еще одним немаловажным фактом является то, что инициатором устройства Пастеровской станции в Москве был Н.В. Склифосовский, учитель А.П.Чехова. Известно, что Антон Павлович, будучи студентом, изучал хирургию в факультетской хирургической клинике, директором которой был Н.В. Склифосовский, позднее подписавший в качестве декана свидетельство об утверждении Чехова в звании уездного врача.

Кратко описанные факты указывают на то, что писатель, несомненно, знал, ситуацию, связанную с нападениями бешеных животных на людей и ситуацию с устройством Пастеровских станций в России и в Москве, в частности.

Итак, рассказ «Волк» был написан и опубликован под названием «Водобоязнь (Бель)» в «Петербургской газете», 1886, № 74, 17 марта, стр. 3, в отделе «Летучие заметки» в период, когда в России наблюдалась почти эпидемическая ситуация заражения бешенством и когда велась интенсивная работа по спасению пострадавших от нападения животных, зараженных бешенством. Заглавие первой редакции рассказа содержит медицинский акцент. Но, помимо этого, прослеживается еще один смысловой оттенок, а именно, – страх

(«боязнь»). Напомним, что в этом же 1886 году Чехов публикует рассказ «В Париж!», в котором упоминается история нападения собаки на человека и интрига закручивается вокруг предполагаемого заражения бешенством. Но именно «Водобоязнь» серьезно редактируется и публикуется впервые в журнале «Русская мысль» в №1 за 1905 год уже под названием «Волк».

В примечаниях к произведению в ПСС и П отмечается, что рассказ «Волк», не входил в издание А. Ф. Маркса и что печатается он по автографу, «представляющему собой существенно измененный текст первопечатной публикации. Этот автограф относится, очевидно, к 90-м годам, но опубликован он был лишь после смерти Чехова» [Гришунин и др. 1976: 600]. Казалось бы, здесь тоже есть прямая связь с областью медицины и врачебным делом, поскольку содержится пусть косвенная, но все-таки апелляция к случаям нападений бешеного волка. Однако, как показывает статистика процент нападения бешеных волков на людей в разы меньше, чем нападения собак (например, в 1887 г. – в первый год научных наблюдений за бешенством в России – было зафиксировано 693 погибших человека. Из них 90 % были заражены собаками, и только 3,4 % – волками) [Сидоров и др. 2016]. То есть в России в редких случаях причиной водобоязни становились бешеные волки.

В рассказе основные моменты в сюжете связаны не с самой болезнью, а с состоянием человека, который думает, что заразился бешенством. Герой испытывает сильный страх, когда понимает, что ему нечем защищаться от дикого животного. Нилов уверен, что его ранил бешеный волк, он отчаянно ищет возможность излечиться. Как видно из содержания и логики повествования, автора интересует не случай заболевания бешенством, а психологическое состояние героя, страх стать неизлечимо больным и страх страшной смерти.

Чехова интересовал страх как психологический феномен. Он нередко становился частью сюжета его произведений, например, в рассказах «Смерть чиновника» (1883), «Толстый и тонкий» (1883), «Страхи» (1886), «Страх» (1892), «Человек в футляре» (1898).

Страх, который овладевает героем, помещиком Ниловым, – это психологический феномен в медицинском смысле, «не как отдельная эмоция, а как комплексное психологическое состояние, обусловленное половой принадлежностью, типологическими, психофизиологическими и социально-психологическими особенностями индивида» [Чернавский 2008].

В современной психологии состояние страха рассматривается в динамике. Выделяются три уровня (этапа) его протекания: «преддействие страха, проявление страха, последствие страха» [Чернавский 2008]. Чехов точно воспроизводит этапы переживания страха с медицинской точки зрения: состояния, предшествующие страху, непосредственного переживания страха субъектом и состояния субъекта после пережитого страха.

Рассказы старика Максима о нападениях бешеного волка являются первым уровнем – «это уровень преддействия страха, раскрывающийся через параметры: фантазии, прогноза, физиологических реакций, самооценки, боли физической и моральной» [Чернавский 2008].

Второй уровень, эпизод поединка Нилова с волком, – «уровень непосредственного переживания страха, раскрывающийся через природный, бытовой, экстремальный, моральный страх, страх деятельности и жизнедеятельности» [ЧЕРНАВСКИЙ 2008].

И, наконец, попытки излечиться от бешенства, начиная с народной медицины, заканчивая официальной медициной – это третий уровень, «уровень последствий, страха, раскрывающийся через параметры длительности, экстернальности, лично- и социально-астенических и -стенических состояний» [ЧЕРНАВСКИЙ 2008].

Другими словами, страх показан писателем-врачом не только как состояние, но и как процесс, т. е. как последовательность сменяющих друг друга стадий (уровней).

И здесь понятие «страх» подводит нас к пониманию, почему же рассказ был назван «Волк», по какой причине Чехову необходим акцент на волке.

Понятие «страх» сюжетно соотносится с образом волка. И это обуславливается мыслями и ощущениями главного героя. В результате мотивно-образного сцепления формируется философско-психологический пласт повествования, во многом мотивированный мифопоэтическим характером образа волка.

Мы не случайно апеллируем к мифопоэтике, т.к. обращение к литературным константам в настоящее время всё чаще приобретает характер междисциплинарного исследования, методология которого предполагает интегрирование смежных научных дисциплин, разных областей знания. Наиболее продуктивной, на наш взгляд, является методология литературоведения, представленная исторической поэтикой и мифопоэтикой, структурно-семиотическим, структурно-типологическим и интертекстуальным подходами [КОНДРАТЬЕВА и др 2020; КОНДРАТЬЕВА – МОЛНАР 2021].

Итак, встреча Нилова с волком происходит в темное время суток, на плотине, около леса и мельницы. Упомянутые пространственные образы в сопряжении с ночью формируют особое время-пространство, в котором герой должен пройти испытание. Все три пространственных образа (плотина, лес и мельница) в традиционной культуре в той или иной мере связываются с иным миром и пограничным пространством. Переломный характер, который словно закодирован в описании обстановки действия, реализуется в сознании главного героя. Собственно, пейзаж привносит напряжение и драматичность в повествование, которые усилятся с появлением волка.

Конечно, поединок человека и дикого животного в рассказе Чехова в первую очередь следует рассматривать как реальную ситуацию. Однако, несомненно, упоминание волка обладает и дополнительными смыслами символического характера. Образ волка часто встречается в славянском эпосе. Это животное в славянской культуре воспринималось как существо иного мира, вызывало страх не только физического увечья, но и мистический. Культ волка сложен и неоднозначен. С одной стороны, волки считались священными животными, у некоторых славянских племен волк был тотемом. С другой стороны, согласно народным поверьям, волк связывался с нечистой силой, со злом

и опасностью. Волк часто воспринимался как сверхъестественное существо, причастное к миру богов и духов. Ему традиционно приписывались функции посредника между «этим» и «тем светом», между людьми и богами или нечистой силой, вообще силами иного мира [ИВАНОВ 2008: 200]. Именно это представление о волке закрепилось в сознании людей.

Встреча старика Максима с волком в рассказе почти мистически окрашена, он появляется из ниоткуда: «Вчера ввечеру около деревни жеребенка и двух собак зарезал, а нынче чуть свет выхожу я, а он, проклятый, сидит под ветлой и бьет себя лапой по морде. Я на него – «тю!», а он глядит на меня, как нечистая сила... Я в него камнем, а он заклацал зубами, засветил очами, как свечками, и подался к осиновому узлеску... Испугался я до смерти» [ЧЕХОВ 1974–1982: 39]. Из приведенного фрагмента видно, что герой испытывает перед волком мистический страх. Об этом говорят и сравнение волка с нечистой силой, и описание его горящих глаз.

Картина появления волка на плотине, где стоит Нилов, тоже содержит элементы мистического характера: «Но вдруг Нилову показалось, что на том берегу, повыше кустов ивняка, что-то похожее на тень прокатилось черным шаром. Он прищурил глаза. Тень исчезла, но скоро опять показалась и зигзагами покатила к плотине» [ЧЕХОВ 1974–1982: 41] (выделено мною – В.К.). Однако в описании животного во время борьбы на себя обращает внимание странный элемент – Чехов говорит о плачущих, похожих на человеческие, глазах волка: «Волк щелкал зубами, издавал скрипучие звуки и брызгал... Задние лапы его, ища опоры, ерзали по коленям Нилова... В глазах светилась луна, но не видно было ничего, похожего на злобу; они плакали и походили на человеческие» [ЧЕХОВ 1974–1982: 42]. Можно было бы, наверное, в связи с этой деталью повести речь об оборотничестве, волкодлаках и т.п. Но, на наш взгляд, глаза волка, выражающие человеческое страдание, говорят о том, что животное не несло опасности для Нилова (в знаменитых рассказах, где встречаются волки, например, «На волчьей садке» (1882), «Белолобый» (1892), писатель с сочувствием относится к ним). Примечательно, что чеховский герой не помнит, кто первый напал.

И здесь, пожалуй, актуальным становится еще одно воплощение образа волка в культуре, а именно «мысленный волк». Это словосочетание восходит к одной из древних православных молитв. Мысленный волк – образ, возникший в молитве перед причастием святого Иоанна Златоуста («да не на мнозеудалаяйся общения Твоего, от мысленного волка звероуловлен буду» (Молитва святого Иоанна Златоустого, 2-я). Но если в священном тексте говорится о звере, который губит человека прежде всего искушениями, то у Чехова это внутренний хищный зверь, отравляющий страхом и излишним умствованием. Именно такие смыслы подразумевает современный кинорежиссер Валерия Гай Германика: «Мысленный волк – это достаточно устойчивый символ в христианстве, в других религиях это просто по-другому может называться. Но это сам образ мыслей, который допускает появление страха. Страх лишает тебя свободы, которая дана человеку изначально и которой он сам должен распоряжаться, в которой он должен жить, которую он должен понимать грамотно, которой он должен правильно распорядиться. Страх, когда ты его подпускаешь

к себе, позволяет очень сильно вырасти этому волку, образу мыслей, направлению ума. И, естественно, ты тут же становишься неполноценным как человек» [БЕЛИКОВ 2019]. В этой связи поединок Нилова с волком, можно трактовать как аллегорическое воплощение поединка с «мысленным волком», т.е. с собственными страхами, собственными суевериями. И если настоящий зверь повержен, то внутреннему врагу чеховский герой почти уступает.

Герою кажется, что он умирает, что появляются симптомы бешенства, эти мысли не дают ему покоя из-за собственного страха. Но, как только Нилов слышит, что волк мог и не быть бешеным, и потому вероятности заболеть, скорее всего, нет, то все становится на свои места – страх болезни проходит, а вместе с ним и все надуманные симптомы болезни.

Волк «находится» в самом человеке, в этом и заключается сила разрушающего страха, когда только собственные мысли способны погубить не только психологически, но даже и оказать влияние на физическое состояние. Стоит человеку только убить «мысленного волка», разобраться с собственной «темной» стороной, страхами и мыслями, как он сразу же получает чудесное освобождение и исцеление, как физическое, так и внутреннее. Именно это и происходит с главным героем после посещения врача.

Чехов тонко показывает читателю, как быстро с человеком, который не боялся никого и ничего, произошел психологический казус. Вступив в отчаянную борьбу с сильным волком, он решает, что это животное больно бешенством. Писатель исследует психологический феномен, когда герой сам себе уготовливает смерть.

Как следует из акцентов в сюжете, водобоязнь лишь повод к рассмотрению человека, находящегося в состоянии потрясения и страха. Писателя интересует не столько медицинская сторона болезни бешенством, сколько психологическая сторона феномена страха: Чехов показал страх в динамике как комплексное состояние. Он, по сути, опередил свое время, в понимании механизма последовательного развития этого особого психологического феномена. И принципиальную роль в воссоздании клинически точной картины страха играет образ волка с его архетипической составляющей.

Библиография

- БЕЛИКОВ, Е. [BELIKOV E.] 2019: Валерия Гай Германика «Я хожу по «Кинотавру», и у меня постоянное предчувствие Апокалипсиса» (Интервью) [Valeria Guy Germanika "I walk on 'Kinotavr', and I have a constant presentiment of the Apocalypse" (Interview)] URL: <https://kinoart.ru/interviews/ya-hozhu-po-kinotavru-i-u-menya-postoyannoe-predchuvstvie-apokalipsisa> (дата обращения: 10.08.2021).
- ГРИШУНИН И ДР. [GRIŠUNIN ET AL.] 1976: Гришунин, А. Л., Полоцкая, Э. А., Родионова, В. М., Твердохлебов, И. Ю. Примечания // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. – Москва: Наука, 1974–1982. Т. 5. [Рассказы, юморески], 1886. Москва: Наука, 1976. 597–677 [Grišunin, A. L., Polockaâ, È. A., Rodionova, V. M., Tverdohlebov, I. Ū. Notes // Čehov A.P. Complete works and letters: In 30 volumes. Works: In 18 volumes / USSR Academy of Sciences. A.M. Gorkij Institute of World Literature. – Moscow: Nauka, 1974–1982. T. 5. [Stories, humoresques], 1886. Moscow: Nauka, 1976. 597–677].
- ИВАНОВ, В.В. [IVANOV V.V.] 2008: Волк // Мифы народов мира. Электронная версия. Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание. Гл. ред. С.А. Токарев. Москва (Советская Энциклопедия, 1980). [The wolf // Myths of the peoples of the world. Electronic version. Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia. Electronic Edition. Ch. ed. S.A. Tokarev. Moscow (Soviet Encyclopedia, 1980).] URL: https://archive.org/details/Myths_of_the_Peoples_of_the_World_Encyclopedia_Electronic_publication_Tokarev_and_others_2008/page/n199/mode/2up (дата обращения: 15.09.2021).
- КОНДРАТЬЕВА И ДР [KONDRAT'ĖVA ET AL.] 2020: Кондратьева, В.В., Ларионова, М.С., Молнар, А. Образ «степи» / «пусты» в русской и венгерской литературах (избранные страницы) // Новый филологический вестник № 4 (55): 2020, 315–325 [Kondrat'eva, V.V., Larionova, M.S., Molnar, A. The image of the "steppe"/"emptiness" in Russian and Hungarian literature (selected pages) // Novyj Filologičeskij Vestnik No. 4 (55): 2020, 315–325].
- СИДОРОВ И ДР. [SIDOROV ET AL.] 2016: Сидоров, Г.Н., Полещук, Е.М., Сидорова, Д.Г., Источники заражения людей бешенством в России за последние 5 веков // Здоровье населения и среда обитания [Sidorov, G.N., Polešuk, E.M., Sidorova, D.G. Sources of infection of people with rabies in Russia over the past 5 centuries // Health of the population and habitat] 2016/11 (284): 22–26. eISSN: 2619-0788, ISSN: 2219-5238
- ЧЕРНАВСКИЙ, А.Ф. [ČERNAVSKIJ, A.F.] 2008: Системное исследование страха. Автореферат на соиск. уч. степ. канд. психол. наук. Екатеринбург, [Systemic fear research. Abstract for a degree Candidate of Psychology studies. Ekaterinburg].
- ЧЕХОВ, А. П. [ČEHOV, A. P.] 1974–1982: Волк // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. Москва: Наука Т. 5. [Рассказы, юморески], 1886–1886. Москва: Наука, 1976. 39–45 [The wolf // Čehov A.P. Complete works and letters: In 30 vols. Works: In 18 vols./ USSR Academy of Sciences. A. M. Gorkij Institute of World Literature. Moscow: Nauka Vol. 5. [Short stories, humoresques] 1886–1886. Moscow: Nauka, 1976. 39–45].

ШЕРСТНЕВА, Е.В. [ŠERSTNEVA, E.V.] 2012: Первые пастеровские станции в России. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины, 2: [The first Pasteur stations in Russia. // Problems of social hygiene, health care and the history of medicine, 2] 2012/2: 56–59.

KONDRATEVA V. – MOLNAR A. 2021: Archetype as the communication tool of national cultures: on the question of the typological similarity of Russian and Hungarian literatures (based on the short story “Student” by A.P. Chekhov and the novel “Two Beggar Students” by Mikszáth Kálmán) // E3S Web of Conferences 273, 11022 (2021).

URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/49/e3sconf_interagromash2021_11022/e3sconf_interagromash2021_11022.htm (дата обращения: 18.12.2021).

Виктория Викторовна КОНДРАТЬЕВА
Таганрогский институт имени А.П. Чехова
(филиал Ростовского государственного
экономического университета)
viktoriya_vk@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-2388-2088

